

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1208
10 March 1976

RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать вторая сессия
Пункт 13 повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД, ВКЛЮЧАЯ ПОЛИТИКУ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ И СЕГРЕГАЦИИ И ПОЛИТИКУ АПАРТЕИДА, ВО ВСЕХ СТРАНАХ,
ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Письмо Постоянного представителя Индонезии при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве от 27 февраля 1976 года на имя директора
Отдела по правам человека

В связи с обвинениями, содержащимися в письме Постоянного представителя Португалии на имя директора Отдела по правам человека, относительно вопроса о 23 португальских солдатах, находящихся в заключении на Восточном Тиморе (Doc.E/CN.4/1203), имею честь изложить позицию правительства Индонезии по этому вопросу для рассмотрения всеми заинтересованными странами:

1. Вопрос о 23 португальских солдатах, находящихся в заключении на Восточном Тиморе, возник в результате вооруженного конфликта и гражданской борьбы, которые начались на Восточном Тиморе в августе прошлого года. По сути дела его можно рассматривать как часть более широкой и более трагической проблемы братоубийственной войны и гибели тысяч беженцев, переходивших границу в поисках убежища, и неизмеримого числа людей, которые находятся в заключении у различных сторон, участвующих в этом конфликте, что явилось результатом положения, ответственность за которое целиком и полностью ложится на Португалию, как управляющую власть на этой территории в тот период.
2. Поэтому вполне очевидно, что правительство Индонезии, как это уже неоднократно указывалось, не может нести какую-либо ответственность в связи с указанным выше вопросом, поскольку оно никоим образом не способствовало возникновению этой проблемы и не имело прямых полномочий предотвратить соответствующие последствия. С самого начала эта проблема касалась и по-прежнему касается исключительно португальского правительства и сторон, непосредственно вовлеченных в конфликтную ситуацию на Восточном Тиморе. Следовательно, после создания нынешнего

временного правительства Восточного Тимора португальское правительство должно попытаться разрешить ее соответствующим образом непосредственно с властями *de facto* в Дили.

3. Тем не менее, основываясь на гуманитарных соображениях и следуя духу Римского соглашения, заключенного между министрами иностранных дел Индонезии и Португалии 2 ноября 1975 года, правительство Индонезии попыталось сделать все от него зависящее, чтобы убедить партию UDT в необходимости освобождения упомянутых заключенных.

После создания временного правительства Восточного Тимора 17 декабря 1975 года правительством Индонезии поддерживались и по-прежнему поддерживаются постоянные контакты с компетентными властями в Дили, чтобы добиться скорейшего решения этой проблемы. Временное правительство Восточного Тимора сообщило индонезийскому правительству, что заключенным будет разрешено отправить письма своим родственникам в Португалии.

Поэтому правительство Индонезии категорически отвергает любые заявления и домыслы, в которых ставится под сомнение искренность его усилий, направленных на решение данной проблемы.

4. Будет полезно указать на то, что, хотя, с одной стороны, правительство Индонезии по-прежнему оказывает свое искреннее содействие в усилиях по решению проблемы 23 португальских заключенных, правительство Португалии, с другой стороны, неизменно отказывалось рассмотреть любую просьбу UDT или любой другой стороны на Восточном Тиморе для того, чтобы решить проблему своих сторонников, которые находятся в заключении у противников, т.е. Fretilin, с которым португальское правительство продолжает постоянно поддерживать тесную связь. Поэтому, учитывая вышесказанное, трудно охарактеризовать непоследовательность португальского правительства, которое стремится обвинить правительство Индонезии за его усилия, и при этом открыто демонстрируя свое собственное нежелание сотрудничать или даже установить непосредственную связь с прямо заинтересованными сторонами, для того чтобы изыскать надлежащее решение проблемы заключенных.
5. Правительство Индонезии хотело бы также обратить внимание Комиссии по правам человека на тот факт, что в гуманитарном плане именно Индонезия предоставила убежище десяткам тысяч беженцев из Восточного Тимора, обеспечивая их пищей, одеждой, жильем и медицинской помощью, с того момента, когда на Восточном Тиморе разгорелся вооруженный конфликт.

Из числа этих лиц около 10 000 беженцев по-прежнему находятся на индонезийском Тиморе, а другие с помощью Индонезии возвратились в свои деревни. Показательно, что Португалия, постоянно требуя признания ее в качестве управляющей власти на Восточном Тиморе, никогда не проявляла заинтересованности в вопросе благосостояния этих беженцев, что находится в резком контрасте с ее озабоченностью в отношении 23 португальских заключенных.

6. Следует также отметить, что в настоящий момент Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций, и особенно г-ном Гуичарди, специальным представителем Генерального Секретаря, предпринимаются широкие усилия с целью добиться решения вопроса о Восточном Тиморе. В связи с этим мотивы представления Португалией вопроса о 23 заключенных, который является второстепенным элементом общей проблемы Восточного Тимора, на рассмотрение Комиссии по правам человека совершенно очевидно следует поставить под серьезное сомнение, поскольку такая акция может только усложнить вопрос и воспрепятствовать упомянутым усилиям Генерального Секретаря, направленным на достижение решения всей проблемы Восточного Тимора.

Буду весьма признателен за распространение текста настоящего письма в качестве официального документа тридцать второй сессии Комиссии по правам человека.

(подпись) Али АЛАТАС